

Ангел Силезий
ХЕРУВИМСКИЙ
СТРАННИК

Ангел Силезий
Херувимский странник

«Товарищество научных изданий КМК»

1675

Силезий А.

Херувимский странник / А. Силезий — «Товарищество научных изданий КМК», 1675

ISBN 5-87317-004-5

Имя немецкого поэта-мистика Ангела Силезия (Силезиуса) не вовсе безызвестно в России: на него ссылался в своих трудах Бердяев, С. Булгаков анализировал его творчество в ряду других немецких мистиков, – однако не будучи переведен на русский сколько-нибудь полно, подобно Мейстеру Экхарту и Якобу Беме, он не обрел самостоятельного бытия в нашей культуре. В 1657 году – почти одновременно и с одобрения католической цензуры – выходят в свет два лучших поэтических творения Силезия: «Духовные пастушеские песни влюбленной в своего Иисуса души» и «Херувимский странник» – собрание написанных александрийским стихом двух-, реже четырехстрочных «остроумных эпиграмм», – именно так гласит подзаголовок сочинения, первая книга которого в переводе Павла Хондзинского и предлагается читателю. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

ISBN 5-87317-004-5

© Силезий А., 1675
© Товарищество научных изданий
КМК, 1675

Содержание

Автор и творение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ангел Силезий

Херувимский странник

© Товарищество научных изданий КМК, 1995

© П. Хондзинский, предисловие, послесловие, перевод, 1993.

* * *

Автор и творение

Имя немецкого поэта-мистика Ангела Силезия (Силезиуса) не вовсе безызвестно в России: на него ссылался в своих трудах Бердяев, С. Булгаков¹ анализировал его творчество в ряду других немецких мистиков, – однако не будучи переведен на русский сколько-нибудь полно, подобно Мейстеру Экхарту и Якобу Беме, он не обрел самостоятельного бытия в нашей культуре. Предлагаемая вниманию читателя работа – один из первых шагов к этому.

Земная жизнь Ангела Силезия (его первое, родовое имя – Иоганн Шеффлер) пришлось на семнадцатый, трагический для Германии век. Посеянное Лютером духовное семя принесло горчайшие политические плоды. Борьба папистов и лютеран, вылившаяся очень скоро в борьбу католического императора и протестантских князей и затронувшая практически все государства Европы, – эта борьба увенчалась наконец Тридцатилетней войной. Предметом распри послужили истина, свобода вероисповедания, границы императорской власти и *reservatio ecclesiastica*². Заключение же в 1648 году Вестфальского мира явилось отнюдь не следствием исчерпывающей победы одной из сторон, но свидетельством явного истощения обеих. В результате войны лютеране были уравнены в правах с католиками, а кальвинисты с лютеранами, подтверждены были решения Аугсбургского сейма относительно церковных владений. Франция получила Эльзас, Мец, Тур и Верден; Швейцария обрела независимость от Германской империи, Швеция получила часть Померании, устье Одера и города Висмар, Бремен и Верден; курфюрст Бранденбургский Фридрих – епископства Магдебургское и Гальберштадское. Император утратил всякую реальную власть над Германией. Между тем: «Целые земли опустели; в одном Гессене исчезло совершенно 17 городов и 300 сел без следа. В Богемии осталось из 3000000–800000. Образование упало, села остались без учителей. Большая часть деревень осталась без священников. Пасторы должны были заниматься другими ремеслами; они шили сапоги, делались портными. Бедность была несказанная»³. В этой стране и жил Иоганн Ангел Силезий.

Отец поэта, польский дворянин-лютеранин Станислав Шеффлер, покинул однажды пределы королевства Польского и обосновался в Бреслау. Дата и причины его переезда не дошли до нас, однако вполне вероятно, что поступок этот – следствие гонений на польских протестантов со стороны господствующей католической церкви. Представление о «бедном изгнаннике», впрочем, вряд ли согласуется с личностью и положением в обществе херра Стенцеля Шеффлера. Документы свидетельствуют о его значительном материальном достатке (он ссужал деньгами городской совет), о достатке же – если не избытке – его жизненных сил говорит нам запись в книге венчаний церкви Марии Магдалины от 20 февраля 1624 года: в этот день 62-летний «херр Станислаус Шеффлер фон Краков из Польши» сочетался законным браком с «благородной добродетельной девицей Марией», дочерью «покойного благородного достойнейшего высокоученого херра Иоганна Хеннемана»⁴. В том же году у супругов рождается первенец: 25 декабря будущий поэт окрещен в церкви св. Елизаветы и наречен именем Иоганн. В 1626 г. на свет является Магдалена, в 1630 – Христиан, слабый рассудком и переживший своего знаменитого брата в доме умалишенных. Бедствия войны минуют Бреслау, сберегая его для чумы, сведшей в 1633 году треть города в могилу. 14 сентября 1637 года умирает Станислав Шеффлер. 29 апреля 1639 в списки Елизаветинской гимназии вносятся оба сына Станислава –

---

¹ См. С. Булгаков «Свет невечерний», Сергиев посад, 1917.

² Право на сохранение церковных владений.

³ Т. Грановский «Лекции по истории средневековья», М., 1987, С. 230.

⁴ Цитируемые здесь и далее документы к биографии А.С. собраны в первом томе собрания его сочинений, изданного в Мюнхене в 1924 году.

Иоганн и Христиан. Примечание к имматрикуляционному списку гласит, что они проживают у матери, однако через месяц умирает и она. Этими датами рождений и смертей, собственно, и исчерпываются наши сведения о детстве поэта.

В знаменитой тогда Елизаветинской гимназии, руководимой не менее знаменитым в Силезии профессором Элиасом Майором, Иоганн проводит четыре года. К этому времени относятся его первые дошедшим до нас стихотворные опыты, свидетельствующие о начитанности юного автора и легкости, с какой давалось ему стихосложение вообще: один из сочиненных им гимнов насчитывал 352 строки, – оригинальность же поэтическая сказалась в них едва ли. В 1643 году 19-летний Иоганн отправляется в Страсбург, чтобы по совету своего учителя Кристофа Келлера, высоко ценившего дарование воспитанника и снабдившего его отличными рекомендательными письмами, изучать в местном университете медицину и право. Однако через год мы видим его уже в Лейденском университете. Вероятно, именно в это время он начинает интересоваться мистикой. Как бы то ни было, здесь он проводит два года. Следующая веха – еще год спустя – Падуанский университет. Наконец, в 1648 году, когда Германские князья подписывают Вестфальский мир, Иоганн Шеффлер становится «доктором философии и медицины». Можно предположить, что вслед за этим он спешит вернуться на родину, в Бреслау: он должен получить из рук опекунов родительское наследство и познакомиться с мужем обвенчавшейся за годы его учения сестры Магдалены. Его ждет и возобновление дружбы со своим первым учителем Кристофом Келлером и знакомство с людьми, столь значительно повлиявшими на него в будущем. Вообще, последующее десятилетие, быть может, важнейшее – для нас – в его жизни.

В 1649 году он получает – очевидно, не без помощи и рекомендаций свояка – место лейб-медика при дворе протестантского герцога Сильвиуса Нимрода Вюртембергского, к чьим владениям принадлежала тогда Силезия.

Тогда же происходит и его сближение (через Келлера) с силезскими мистиками Даниелем Тзепко, Иоганном Чехом и в особенности Абрахамом Франкенбергом – другом «тевтонского философа» Якоба Беме и владельцем отличной библиотеки, доступ к которой получает отныне и Иоганн. Здесь он мог найти как сочинения ортодоксально-католических мистиков – Бернара Клервосского, св. Бригиты, св. Матильды и др., – так и проповеди Таулера, ученика Мейстера Экхарта; «Немецкую теологию», труды Парацельса, Якоба Беме, Валентина Вайгеля, Себастьяна Франка и т. д., и т. п. Неопровержимым же свидетельством искренней привязанности Франкенберга к Шеффлеру следует почитать тот факт, что после смерти первого именно Иоганн унаследовал это замечательное собрание книг. Увы, смерть эта не заставила себя долго ждать. Абрахам Франкенберг умирает в 1652 году. А еще через полгода Иоганн Шеффлер отрекается от лютеранства и торжественно принимает римско-католическое вероисповедание, получив в новом крещении имя Иоганн Ангелус. Это шаг, рассекший надвое жизнь поэта, заслуживает того, чтобы остановиться на нем подробнее.

Прежде всего: так называемое «обращение» Ангела Силезия стало вехой не только в его жизни, но и некоторым образом ознаменовало собой успешное начало контрреформации в Силезии. Быть может, именно этим объясняется то злобное внимание, которого до конца жизни удостаивался поэт в стане бывших единоверцев, – впрочем, он же и досаждал им как мог. Вполне вероятно, что те *полемические* исповедания веры, которые известны нам по его антилютеранским статьям, отнюдь не исчерпывающим образом излагают подвигнувшие его на этот шаг внутренние побуждения подвигнувшим его на этот шаг. Бесспорно однако то, что крайне отрицательное отношение протестантизма к любой мистике вообще делало а priori невозможной публикацию мистических сочинений Иоганна на родине⁵. Несомненно также, что вся даль-

⁵ Пастор Валентин Вайгель, например, так и не осмелился опубликовать при жизни свои труды – они явились в свет только

нейшая жизнь Силезия есть лучшее свидетельство искренности его устремлений. Он получает отставку у герцога и становится католическим прелатом. Он раздает свое имущество бедным. Наконец, в 1662 году именно ему удастся добиться от городских властей позволения на публичное шествие в день праздника Тела Господня – торжество, в последний раз виденное в протестантском Бреслау более ста лет назад. Но еще за два года до этого он обращается к своему духовному начальству с прошением о разрешении принять участие в подобной процессии, буде она состоится. Вот этот многоговорящий документ:

«1. Я хочу нести через город крест с венцом на голове, дабы уподобиться видом Христу, в терновом венце на своей пресвятой голове пронесшему крест через город. 2. Дабы я делом отблагодарил Христа за то, что Он нес крест ради меня. 3. Дабы я от всех и перед всеми был бы опозорен и презрен, – ибо я стою того, и Христос был во мне опозорен и презрен, – тогда большинство будет поносить меня как безумца или сочтет честолюбцем, как если б я добивался этим некой суетной чести, и таким образом я сильно потеряю в мнении человеков. 4. Дабы всем благочестивым людям я послужил поводом для благоговейных раздумий. 5. Дабы я послужил к исправлению города и всех тех, кто будет надо мной смеяться, чего я желаю всей душой...»

Мы не можем сказать, исполнилось ли это желание. Достоверно известно однако, что по крайней мере в одной процессии Силезий нес ларец со святыми Дарами. Источник, сообщающий этот факт, позволяет, кстати, оценить и уровень полемики, в которой приходилось участвовать Силезию: об этом достославном событии в нем упоминается лишь затем, чтобы обвинить поэта в том, что он «вместе с высокочтимыми дарами упал в навоз». В ответном сочинении поэт не преминул отразить бесчестный удар.

В 1657 году – почти одновременно и с одобрения католической цензуры – выходят в свет два лучших поэтических творения Силезия: «Духовные пастушеские песни влюбленной в своего Иисуса души» и «Херувимский странник» – собрание написанных александрийским стихом двух-, реже четырехстрочных «остроумных эпиграмм», – именно так гласит подзаголовок сочинения, первая книга которого и предлагается читателю. В 1664 году вновь назначенный архиепископ Силезии Себастьян Росток назначает Силезия гофмаршалом своего двора. Очевидная близость взглядов и стремлений, над которым и главенствовало желание вновь увидеть Силезию католической, связывало этих людей. Однако уже через два года поэт покидает архиепископа по причинам нам неизвестным, но без видимой размолвки. Он быстро стареет. Он чувствует себя больным и одиноким. Укрывшись в монастыре св. Матфея, он по-прежнему много пишет. На эти оставшиеся годы приходится пик его полемической деятельности. Вторым, расширенным изданием выходят «Духовные песни» и «Странник». Является в свет и последнее его поэтическое творение: «Чувственное описание четырех последних вещей». Однако, если некогда, в четыре дня сочинив первую книгу своего «Странника», духом своим он возносился над временем, то теперь дух времени движет его рукой: все средства кажутся ему хороши для обращения заблудших грешников. Девятого июля 1677 года, в тот самый день, когда много лет назад он был возведен в докторскую степень, он умрет в монастырском госпитале от неведомой нам болезни. О последних днях его жизни в надгробной речи иезуита Даниеля Шварца будет сказано, что «уже за много недель до своего конца он перестал допускать к себе людей, дабы, не отрываясь, предстоять перед лицом Господа».

П. Хондзинский

1. ЧТО ЧИСТО, ТО ПРЕБУДЕТ

Чистейшим золотом, недвижною скалой,

Кристаллом ясным дух да пребывает твой.

2. ВЕЧНОЕ ПРИСТАНИЩЕ

Другие пусть себя надгробьем утруждают
И пышный дом костям истлевшим воздвигают.
Иного чаю я: приют, о коем тщусь,
Гроб, где навек усну, да будет мне Иисус.

3. ТОЛЬКО БОГ МОЖЕТ УДОВЛЕТВОРИТЬ МЕНЯ

Вы, серафимы, прочь: что в ваших песнопеньях?
И вы, святые, прочь: что в вашем лицезренье?
Отныне я стремлюсь сквозь путы естества
В предвечный океан нагого божества.

4. НУЖНО БЫТЬ БОЖЕСТВЕННЫМ ДО КОНЦА

Господь, я не хочу Тебя как ангел чтить
И средь иных божеств в саду Твоем цвести.
Сей жребий слишком мал для духа моего:
В служеньи превзойти я должен божество.

5. ЧЕЛОВЕК НЕ ЗНАЕТ, КТО ОН

Не вем того, что есмь; есмь то, чего не вем:
Я – вещь и я – не вещь: я – круг и точка в нем.

6. ДОЛЖНО БЫТЬ ТЕМ ЖЕ, ЧТО И БОГ

Начало и конец ища в себе неложно,
Что Бог в тебе и что ты в Нем, постигнуть должно;
И то ж явить собой: в луче лучом сиять,
И Словом в Слове⁶ быть, и Богом в Боге стать.

7. ДОЛЖНО ПРОЙТИ СКВОЗЬ БОГА

Где жительство мое? – вне стен земного дома.
Где скрыт конец конца, к нему же все влекомо?
Там, где его не зрят. Куда ж ведут пути?
В пустыню должен я сквозь Бога⁷ изойти.

8. БЕЗ МЕНЯ БОГ НЕ СУЩЕСТВУЕТ

Я знаю, что Господь живет во мне и мной:

---

⁶ Таулер. In Ptit spir. с. 39.

⁷ то есть, через все, что о Боге можно узнать или подумать, согласно отрицательному созерцанию (Beschewing), искомому мистиками.

Исчезну я – и Он расстанется с душой.

9. Я ЗНАЮ ОТ БОГА ТО, ЧТО ОН ЗНАЕТ ОТ МЕНЯ

Быть может, то, что Бог во благе пребывает,
Узнал Он от меня, как от Него то знаю.

10. Я ПОДОБЕН БОГУ, БОГ ПОДОБЕН МНЕ

Не меньше я, чем Бог, не больше Он, чем я,
И быть Ему вверху, а мне под Ним – нельзя.

11. БОГ ВО МНЕ, Я В БОГЕ

Господь во мне – огонь, а я – сиянье в Нем:
Кто проведет черту меж светом и огнем?

12. ДОЛЖНО УЙТИ ПРОЧЬ

От мира и времен стремя свои пути,
Знай: можешь в каждый миг ты вечность обрести.

13. ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ ВЕЧНОСТЬ

Я вечность есмь, когда я время покидаю
И Божество в себя, себя ж в Него вмещаю.

14. ХРИСТИАНИН БОГАТ КАК БОГ

И я богат как Бог: пылинки нет такой,
Какой бы не владел Он сообща со мной.

15. ТО, ЧТО ПРЕВЫШЕ БОЖЕСТВА

О Божестве сказать бессильны мне слова:
Мой свет и жизнь моя превыше Божества.

16. ЛЮБОВЬ ПРИНУЖДАЕТ БОГА

Коль Бог меня вознест над Богом не желает,
Его моя любовь к тому же понуждает.

17. ХРИСТИАНИН – БОЖИЙ СЫН

И я Господний сын, в руке Его – мой дом:
Дух, плоть и кровь Свою Бог обретает в нем.

18. ПОСТУПАЮ ПОДОБНО БОГУ

Я Господом любим, Господь возлюблен мной:
В ответ на дар Его я предлагаю свой.

19. БЛАЖЕННОЕ БЕЗМОЛВИЕ

Не дай владеть тобой ни страсти, ни уму!
Бог (разумей меня) не воздаст хвалу⁸.

20. ТВОЕ БЛАЖЕНСТВО ЗАВИСИТ ОТ ТЕБЯ

Блаженства своего ты сам достигнуть волен:
Осмелься на него и будь его достоин.

21. БУДЕТ ТАК, КАК ТЫ ПОЖЕЛАЕШЬ

Свои дары от всех скрыл Бог, недостижим,
Чтоб, коль захочешь ты, стать до конца твоим.

22. НЕВОЗМУТИМОСТЬ

Чем реже Бога ждешь, тем чаще Он нисходит
И помощь шлет, как тем, кто глаз с небес не сводит.

23. ДУХОВНАЯ МАРИЯ

Марией стань, чтоб Бог мог и в тебе родиться,
Коль ты желаешь с Ним в блаженстве вечном
слиться.

24. ДОЛЖНО НЕ ХОТЕТЬ И НЕ БЫТЬ

Пока я емь, пока люблю, враждую, вем,
Груз бренности своей мне не избыть ничем.

25. БОГ НЕПОСТИЖИМ

Бог – чистое ничто вне мира, вне времен:
Чем ближе, мнишь, к Нему, тем недоступней Он.

26. ТАИНСТВЕННАЯ СМЕРТЬ

О сколь блаженна смерть: чем крепче власть ее,
Тем царственнее жизнь венчает бытие.

27. СМЕРТЬ ТВОРИТ ЖИЗНЬ

Лишь мудреца в себе многожды раз убив,

---

⁸ Denotatum hic Oratio lilentij, de qua vide Maximil. Sandae. Theol. mystic. lib. 2. commentt. 3.

Ты будешь истиной тысячекратно жив.

28. БЛАЖЕННЕЙШАЯ СМЕРТЬ

Блаженней смерти нет, чем в Господе скончаться,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.